

В аналогичной ситуации оказывается и заведующий (начальник) кафедры. Какой вариант поведения выберут научный руководитель и начальник кафедры (или каждый из них в отдельности), зависит в конечном счете от них самих.

Вместе с тем, следует обратить внимание на то, что нормы, которые, по своей сути, допускают возможность привлечения научного руководителя и заведующего (начальника) кафедры за фактически невиновное поведение, противоречат общеправовому принципу «ответственность за вину».

В этих условиях обоснованной ответственность научного руководителя и заведующего (начальника) кафедры может признаваться только и исключительно при доказанности их вины в том, что конкретный аспирант (адъюнкт) не смог в установленный срок представить качественное диссертационное исследование.

В заключение сформулируем ряд конкретных предложений, реализация которых, на наш взгляд, будет способствовать конструктивному решению проблемы повышения качества диссертационных исследований, проводимых как в образовательных и научных организациях МВД России, так и соответствующих организациях иных ведомств Российской Федерации.

1. В целях реализации позиции Президента РФ о том, что аспирантура (адъюнктура) должна быть только научной, предложить Минобрнауки России внести изменения в Федеральные государственные образовательные стандарты магистратуры и аспирантуры (адъюнктуры), предусматривающие формирование универсальных и общепрофессиональных компетенций, необходимых для успешного осуществления научно-исследовательской деятельности и педагогической деятельности на уровне магистратуры, а на уровне подготовки кадров высшей квалификации оставить только профессиональные компетенции. Реализация этой меры позволит сделать аспирантуру собственно научной и создаст необходимые условия для результативного и качественного выполнения диссертационного исследования в установленный срок.

2. Руководителям образовательных организаций и учреждений системы МВД России при организации набора в адъюнктуру обеспечивать качественный отбор будущих адъюнктов, исключая поступление лиц, не имеющих явно выраженной предрасположенности к осуществлению научно-исследовательской деятельности.

3. Учитывая объективную сложность одновременного качественного осуществления служебной деятельности в территориальных органах и научно-исследовательской деятельности, минимизировать направление для поступления в заочную адъюнктуру сотрудников соответствующих органов внутренних дел за исключением случаев, когда лица имеют предрасположенность к научной деятельности, подтвержденную ранее достигнутыми результатами в научной сфере (публикации, выступления на научных конференциях и т. п.).

И.В. Понкин, доктор юридических наук, профессор, председатель Комиссии по защите прав и свобод граждан Общественного совета при Главном управлении МВД России по Московской области (ранее в течение 2 сроков член Общественного совета при МВД России)

Некоторые тезисы о должной модели присуждения ученых степеней в системе диссертационных советов в вузах МВД России

Современное состояние системы присуждения ученых степеней в Российской Федерации уже не устраивает никого. Поток все более абсурдных придумок бесконечно далеких от науки людей, якобы призванных навести порядок в названной сфере, а на деле только все более ухудшающих ее, дезорганизует науку (яркий пример и верх цинизма — понуждение публиковаться в журналах из двух англосаксонских (то есть вероятного военного противника) коммерческих журнальных индексов, как-то по оказии (скажем так — «как пишут СМИ») щедро латентно отблагодаривших российских вождей от образования, но на «дух не перевариваемых» ведущими (и действительно мирового уровня авторитетности) французскими, испанскими, итальянскими, китайскими и т. д. научными журналами). Дело защиты диссертации становится все более и более исключительно только для богатых (преимущественно — богатых отпрысков, читай — преимущественно бездарных). Сегодня (опять же — «как пишут СМИ») существуют (как недавно созданные, так и уже дав-

ненько действующие) диссертационные советы, где плата «за вход с диссертацией» составляет даже для кандидатской диссертации от 3-5 млн рублей (в эту сумму, как заявляется, включена оплата «поддержки» на уровне экспертного совета и президиума ВАК, но обычно так просто «заявляется»), что уж говорить о докторской. Все это и очень-очень многое иное разрушает науку.

Мы уже неоднократно писали о дефектах государственного управления и государственной политики в сфере науки¹, так что нет особой необходимости повторяться.

Тогда как вопрос о мере должного в организации системы диссертационных советов более чем актуален, а ответ на него более чем востребован.

И здесь на обсуждение предлагаются следующие некоторые мысли (понятно, формат статьи не позволяет изложить их в необходимой степени детализированности) относительно должной организации диссертационных советов (по юридическим наукам) в вузах МВД России, реализация которых помогла бы создать, образно говоря, остров науки, чистой от коррупции и идеологически мотивированных искажений.

1. Перевод всей системы диссертационных советов в вузах МВД России на самостоятельное присуждение ученых степеней, через включение вузов МВД России в перечень, утверждаемый Правительством РФ в соответствии с абзацем шестым пункта 3.1 статьи 4 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике». Полагаем, это не составит большой проблемы для МВД России.

Это предполагает, согласно указанной норме, наделение соответствующих вузов МВД России правами создавать на своей базе советы по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, определять и изменять составы этих советов, устанавливать полномочия этих советов, определять перечни научных специальностей, по которым этим советам предоставляется право приема диссертаций для защиты, осуществлять контроль за деятельностью этих советов, приостанавливать, возобновлять и прекращать деятельность этих советов; устанавливать порядок присуждения ученых степеней, включая критерии, которым должны отвечать диссертации на соискание ученых степеней, порядок представления, защиты диссертаций на соискание ученых степеней, порядок лишения, восстановления ученых степеней, рассмотрения апелляций; утверждать положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, формы дипломов об ученых степенях, технические требования к таким документам, порядок их оформления и выдачи.

2. Прикрепление для защиты диссертации на соискание ученой степени кандидата или доктора наук в системе диссертационных советов в вузах МВД России должно быть категорически, исключительно, принципиально бесплатным. Создав легальный канал не обремененной коррупционными и прочими «финансово отблагодарительными» условиями траектории защиты диссертации, тем самым мы добьемся притока (переориентирования потоков) не «приблатненных богатых», а действительно одаренных молодых и уже зрелых людей, склонных к науке, которые действительно способны привнести в нее значимый научный вклад и которые потом станут костяком правоохранительной системы России.

3. Следует категорически отказаться от совершенно дефектной практики понуждения публиковаться в журналах из англосаксонских и иных зарубежных выражено коммерческих журнальных индексов. Следует развивать свои (издаваемые вузами МВД России) научные журналы, омологировать их систему, поднять планку требований к представляемым к опубликованию в них статьям.

4. Есть злая шутка: «военная (а равно правоохранительная) наука — словно морская свинка: вроде бы и не свинка, вроде бы и не морская»). Сегодня наука в военных и правоохранительных вузах умышленно и принудительно низводится до указанного уровня. Здоровые силы в науке в системе вузов МВД России есть, это факт, но удерживать традиции уже крайне затруднительно. Необходимо существенно поднять уровень научной подготовки в вузах МВД России, в аспирантуре и докторантуре вузов МВД России.

Прежде всего надлежит полностью пересмотреть организацию обучения в адъюнктуре/аспирантуре, докторантуре, да и при соискательстве тоже. На сегодня «обучение в аспирантуре» объ-

¹ См., в частности: Понкин И.В. О некоторых причинах неуспешности организации научной деятельности в образовательных организациях высшего образования в России // *Аграрное и земельное право*. 2018. № 6. С. 34—39; Понкин И.В. Стратегия инновационного развития РФ: критический взгляд // *Ректор вуза*. 2015. № 10. С. 52—59.

ективно является профанацией по всей стране, и вузы МВД России, увы, не исключение (за самым редчайшим исключением, к числу которых отнесем, если говорить о системе вузов МВД, научную школу профессора В.М. Баранова в Нижегородской академии МВД России). Сомневающимся в отражаемой этими словами печальной реальности предлагается провести простейший «полевой эксперимент» — спросить у соискателей, что такое есть и для чего (с каким целеполаганием) задействуются научный метод синтеза¹, научный метод абдукции², да хотя бы, зачем и как применяется научный метод классификации³, для чего задействуется цитирование⁴.

Выходом из кризиса науки должно стать введение обучения (интенсивно активного и результативного научения) научной исследовательской и научной проверочной (верифицирующей и валидирующей) методологии, с отказом от порочной (повсеместно распространенной) практики с начитыванием аспирантам лекций на тему «философии науки», понимаемой весьма превратно и искаженно — только как набор сведений о неких «говорениях» и «творениях» философов прошлого (мы здесь именно об этом, а не о настоящей философии науки), абсолютно никому сейчас не нужной (в таком виде) и ничего путного не дающей.

Кроме того, должна быть разработана более детализированно оформленная система инструментальных требований к диссертации и критериев ее оценки. Например, требование представлять связанный с диссертацией развернутый аналитический литобзор работ других авторов по исследуемой или, при необходимости, сопряженным темам, к примеру, из расчета 1-2 страницы извлеченных диссертантом квинтэссенций наработок и научных позиций другого конкретного автора, чей труд (совокупность трудов) включен диссертантом в этот обзор, при минимуме в 25-35 таких разных авторов, охваченных в обзоре. Этот шаг (без включения такого обзора непосредственно в тело диссертации) существенно снизит как фальсификации, так и легкомысленное отношение к данному важному этапу исследований.

Имеет смысл ввести обязательное требование привлечения зарубежного опыта (при охвате для кандидатской диссертации опыта как минимум 3-5 государств, для докторской диссертации опыта как минимум 20-30 государств), обязательного задействования референтной российской и зарубежной судебной практики (при наличии) объемом для кандидатской диссертации как минимум в 20-30 судебных решений, для докторской диссертации опыта — 100 судебных решений (повторимся, при наличии).

5. Отказ от совершенно дефектного использования наукометрических баз данных и индексов как самодостаточных и полностью релевантно показывающих качество и состояние науки. В действительности, наукометрические и цитатные базы данных крайне фрагментарно и избирательно охватывают научно-статейные материалы; основные причины неадекватности избрания таких наукометрических и цитатных баз данных (индексов) (впрочем, не отрицая их определенной ценности и определенной функционально-целевой нагрузки) и подобных им для репрезентативного отображения качества и степени признания научных работ, а равно обоснование неадекватности идеи оценки качества научного исследования на основе подсчета случаев его цитирования многократно уже были показаны⁵. Необходим и отказ от профанирующего редуцирования (низведения) научной деятельности в вузе только к публикационной активности, стяжанию грантов финансовой поддержки и написанию колоссального количества всевозможных сопроводительных, обеспечительных, объяснительных и тому подобных бумаг; собственно наука подменяется составлением и описаниями «планов о науке» и «отчетов о выполнении планов», что совершенно недопустимо и должно быть изменено; резкая активизация публикационной активности вуза (даже и в журналах

¹ См., например: Понкин И.В., Редькина А.И. Синтез как метод научного исследования, в частности в юридической науке // Копирайт. 2018. № 4. С. 5—24.

² См., например: Понкин И.В., Гребенников В.В., Редькина А.И. Метод абдукции как метод научного исследования // Образование и право. 2017. № 5. С. 8—12.

³ См., например: Понкин И.В., Редькина А.И. Классификация как метод научного исследования, в частности в юридической науке // Вестник Пермского Университета. Сер. «Юридические науки». 2017. № 3 (37). С. 249—259.

⁴ См., например: Понкин И.В., Редькина А.И. Цитирование как метод сопровождения и обеспечения научного исследования. М.: ИНФРА-М, 2019. 86 с.

⁵ См., например: Юревич А.В., Цапенко И.П. Еще раз об оценке мирового вклада российской науки // Наука. Инновации. Образование. 2013. № 13. С. 60—83; Кара-Мурза С.Г. Цитирование в науке и подходы к оценке научного вклада // Вестник АН СССР. 1981. № 5. С. 68—75.

из новомодных индексов) не означает, что это как-то начало двигать науку и что в этом вузе объективно запущен поток новых научных достижений, изобретений, открытий и т. д.

6. Сохранение традиционной кафедральной системы (в пику «новомодным» разрушительным тенденциям) и принятие всех необходимых мер по сохранению и воспроизводству существующих научных школ в вузах МВД России.

7. Необходимо изменение стандартизации в сфере науки. В частности, совершенно никуда не годится (и не имеет референций к зарубежному опыту) установившееся в России одним из стандартов требование указания ФИО лишь одного из соавторов вначале библиографической записи и указания, помимо него, ФИО еще нескольких соавторов в середине библиографической записи, поскольку это совершенно несправедливо и очевидно провоцирует конфликт между соавторами по поводу того, кого же все-таки указывать вначале записи (все прочие, по существу, «теряются»). Требование обозначения в квадратных скобках слова «текст» в середине библиографической записи применительно к научно-юридическим статейным или монографическим публикациям — просто неадекватно. Ибо чем еще может быть юридическое исследование — архитектурным произведением, акварелью, пантомимой, лепкой из пластилина?! Если есть какой-то редчайший случай исключения, вот его и следует маркировать. А здесь — это как указывать, что произведение написано буквами. Откровенная дурость поддерживаться не должна. А таких примеров очень и очень много.

8. Необходим пересмотр критериев оценки научной ценности. Сегодняшняя чрезмерная увлеченность риторикой «инновационности» («реформ», «новаторства») без корреспондирующих этому реальных и эффективных, имеющих прагматическую релевантность инструментариев и подходов, прошедших апробацию и валидацию, убивает науку.

В частности, необходим серьезный пересмотр условий и модальности задействования системы «Антиплагиат», которая достаточно плохо выявляет и маркирует действительно плагиатные продукты, но зато выступает крайне негативной помехой (по критерию так называемой «оригинальности») в научных исследованиях для добросовестных ученых (в юридическом исследовании вполне может быть 70—80% цитат из нормативных актов и судебных решений (пересказ своими словами судебных решений и норм права — это абсурд), но оставшиеся 30—20% авторского анализа делают этот продукт весьма научно ценным, но «управленцы от науки» не приемлют такого показателя системы «Антиплагиат», только вот собственно к науке такое требование отношения не имеет.

9. Должна быть кардинально пересмотрена организация обсуждения диссертации на кафедре.

Еще раз подчеркнем, что в рамках статьи все наши соображения изложить не представляется возможным, но изложенное выше является ключевым.

М.В. Баранова, доктор юридических наук, кандидат культурологии, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД России

Проблемы определения научной новизны диссертационных исследований, планируемых и проводимых в образовательных организациях системы МВД России

Научные исследования, проводимые соискателями степеней кандидата и доктора наук, сегодня подвергаются особенно тщательному критическому анализу. Прогресс, даровавший миру возможность удаленного общения и легкого получения информации, предоставил не только новые возможности для поиска материалов, обращения к архивным данным, доступность перевода источников с иностранных языков, но и обусловил построение многоуровневой системы контроля.

Множество разнообразных информационных единиц не способно к самоорганизации и требует от исследователя навыка разделять их по значению и новизне. Признание итогов проведенной правоведом работы новыми, ценными процесс сложный и неоднозначный. Здесь недопустимо в качестве нового для юридической науки называть то, с чем впервые столкнулся конкретный субъект исследования. Безусловно, различие в объеме и специфике знаний, наличие малоисследованных направлений, открывающиеся новые исторические факты влияют на личностное восприятие